

SOCIOGENIC RISKS OF RUSSIAN SOCIETY СОЦИОГЕННЫЕ РИСКИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Sirota N.M. / Сирота Н.М.

d.p.n., prof./ д.п.н., проф.

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

190000, Russian Federation, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya St., 67A.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

190000, Россия, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, лит. А.

Аннотация. Рассматривается специфика социогенных рисков и уязвимостей российского общества как следствия демодернизационных процессов и воспроизводства кризиса. Анализируются основные дестабилизирующие факторы социума.

Ключевые слова: общество риска, воспроизводство кризиса, управление риском

Abstract. The specificity of the sociogenic risks and vulnerabilities of the Russian society is considered as a consequence of the demodernization processes and the reproduction of the crisis. The main destabilizing factors of the society are analyzed.

Keywords: risk society, crisis reproduction, risk management

Вступление.

Ключевой тенденцией социально-экономических процессов является снижение порога конфликтов как внутри современных обществ, так и в межгосударственных отношениях. Мир становится всё менее предсказуемым и поляризуемым по линии противоборства демократии с авторитаризмом. Распространяются настроения растерянности и тревоги, усугубляемые пандемической угрозой. Нынешнее состояние глобальной среды чревато рисками разрушительных столкновений и требует новых подходов для преодоления напряженности.

Основной текст

В последние десятилетия проблематика «общества риска» применительно к странам Запада, переходящего к стадии нового модерна, плодотворно разрабатывается прежде всего У.Беком, который ввёл термин «общество риска», Э.Гидденсом, З.Бауманом, И.Валлерстайном. Анализируя усложняющуюся природу рисков, У.Бек предложил новаторскую теорию «мирового общества риска», обосновывающую необходимость консолидации мирового сообщества для выявления и профилактики глобальных рисков, планетарной ответственности государств в решении главной задачи человечества – обеспечения безопасности граждан [1] .

В России, где незавершенная фаза простой модернизации осложнена процессами демодернизации, исследованием особенностей «общества риска» занимаются О.Н.Яницкий, Ю.А.Зубок, В.И.Чупров, С.А.Кравченко, Е.Ш.Гонтмахер, Н.В.Загладин, С.Г.Кара-Мурза и др.

Отнесение отечественными исследователями к современному российскому обществу заимствованного у У.Бека и А.Гидденса термина «общество риска», применимого к развитым европейским странам, на наш взгляд, ограниченно отражает его нынешнее состояние и прежде всего глубину противоречий формирующегося переходного социума, в котором риск становится постоянным и перманентным явлением, приобретающим системный характер.

В анализе социогенных аспектов современного российского общества риска мы исходим из его трактовки как сформировавшегося на основе углубления кризиса специфического способа организации социальных связей, взаимодействия и взаимоотношений людей в условиях неопределенности, когда воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил человека приобретает не социально направленный, а преимущественно случайный, вероятностный характер, вытесняясь производством самого риска [2, с.300-302]

Действующие в России весомые факторы дестабилизации и деградации, вызывающие социогенные риски, порождают следующие отчетливо просматривающиеся проблемы:

1. В обществе чрезвычайно высок уровень статусного и имущественного расслоения, воспринимаемый большинством граждан как противоречащий рациональным и этическим соображениям. Каналы вертикальной мобильности из более низких социальных статусов сужены, лифты вертикальной мобильности функционируют в основном для выходцев из элитарных слоев населения. Высший слой становится все более закрытым, просматривается тенденция его превращения в потомственный класс, каким он давно является в развитых странах. Раскол между массовыми и элитными слоями общества генерирует перспективу масштабных социальных потрясений.

Внутриполитические и международные события последних лет негативно повлияли на социальное самочувствие граждан. Большинство граждан скептически настроено в отношении позитивных сценариев развития стран или уверено в приближении трудных времен. В результате многолетний запрос на стабильность и сохранение сложившейся социально-экономической и политической реальности сменяется запросом на перемены и реформы, который в наибольшей степени соответствует интересам молодых образованных граждан, обеспокоенных закупоркой многих каналов социальной мобильности. Из протестных настроений, вызываемых нарушением прав граждан, зарождается будущее гражданское общество, из которого выйдут новые лидеры.

2. Катастрофические масштабы разрыва в уровнях развития и доходов субъектов страны стимулируют сепаратистские тенденции. Антимосковские настроения в регионах являются одной из доминант массового сознания, а недовольство сверхцентрализацией страны в национальных республиках оформляется в этнополитической плоскости. Средства, выделяемые регионам-реципиентам, в значительной степени не доходят до рядовых граждан, оседая в карманах местных элитарных группировок или доминирующих кланов. Классические противоречия индустриальной эпохи – между трудом и капиталом, в отношениях между центром и регионами остаются неразрешенными.

3. Наряду с расслоением общества и разрывом в уровнях развития регионов «срезом» внутренней социальной неоднородности является многоукладность российского общества, одновременное существование в нем разных формаций, раскалывающее его по линии «Север-Юг». Различные части

страны отличаются по уровню социально-экономического развития, находятся в разных временных эпохах – от периода родового строя, близкого к средневековью (в некоторых регионах Кавказа) до современного индустриального общества. Расколотость российского общества, сочетающего архаику, индустриализм и постиндустриализм, представляет собой серьезное препятствие для развития страны.

4. Рентная экономическая модель представляет собой «олигархический госкапитализм», характеризующийся монополизацией экономики отдельными физическими лицами и семьями. Сверхприбыли от эксплуатации сырьевых ресурсов лишали бизнес мотивации создавать инновационные производства, не гарантировавшие столь же быстрой и высокой отдачи. У главного бенефициара сырьевой модели экономики – отечественной компрадорской буржуазии, нет стимулов для ее замены на альтернативную – инновационную

5. В начале 2000-х гг. Россия была частью группы стран с быстро развивающейся экономикой, но с конца нулевых гг. наметилась устойчивая тенденция снижения темпов этого роста и стагнации. Существующая в РФ сырьевая экономическая модель полностью себя исчерпала и не позволит повышать уровень жизни граждан. Её консервация чревата дальнейшим, возможно, необратимым отставанием страны от динамично развивающихся государств и утратой позиций в мире.

6. Россия занимает периферийные позиции на глобальном рынке передовых производственных технологий и рискует необратимо отстать от технологических лидеров и прежде всего США, сохраняющих лидерские позиции на большинстве отдельных товарных рынков. Согласно докладу Высшей школы экономики, доля России на мировых рынках продукции с использованием перспективных производственных технологий не превышает 0,6%. Исключение составляют рынок ядерных технологий (у России наибольшая доля — 16,7% мирового рынка) и рынок вооружений (1,2%) [3].

7. Угрожающая ситуация для будущего России сложилась в связи с потерями человеческого капитала, вызванными высокой смертностью и низкой рождаемостью. По подсчетам членов Российской академии наук, убыль населения страны за 12 месяцев пандемии составила без малого миллион человек. Отставание России по продолжительности жизни от «новых» стран ЕС, близких к ней по уровню экономического развития, увеличилось до 5 лет, а от «старых» стран ЕС – до 10 лет [4]

8. Миграционные потоки неквалифицированной рабочей силы в Россию из стран ближнего зарубежья частично компенсируют убыль населения и сопряжены со значительными издержками. Они становятся фактором формирования консолидированных этнических сообществ, завоевывающих заметные позиции в экономической жизни страны и вызывающих социокультурную напряженность. Увеличение численности нелегальных мигрантов криминализирует общество-реципиент. В долгосрочной перспективе замещение убывающего российского населения трудовыми мигрантами способно радикально изменить принимающее общество, размывая

национально-государственную идентичность страны.

9. Устойчивая тенденция к снижению жизненного уровня в сочетании с сужением возможности к самореализации служит причиной усиливающегося оттока из страны экономически активного и высокообразованного населения («утечка мозгов»). Россия – единственная из развитых стран, где несколько десятилетий подряд уменьшается количество ученых. Согласно данным Российской академии наук (РАН), с 1990 г., когда РФ занимала первое место в мире по этому показателю, количество исследователей уменьшилось с 992 тыс. до 348 тыс., т.е. на 65%. Ежегодный отток ученых и высококвалифицированных специалистов с 2012 г. по настоящее время увеличился в 5 раз – с 14 тыс. до почти 70 тыс. [5]. .

10. Конформизм и инертность значительной части населения, его разобщенность и атомизированность, слабость гражданских связей и как следствие неразвитость общественной активности консервируют Россию в ее нынешнем состоянии нестабильности. В условиях динамичных процессов, протекающих в развитой части мира, пролонгация инерционности обрекает страну на деградацию и возможный распад.

Заключение

Рассмотренные характеристики дисфункциональности российского социума препятствуют его адаптации к новым глобальным реалиям, нейтрализации существующих и возникающих вызовов. Они являются тормозом для утверждения самодостаточности общества, понимаемой как свойство сложной социальной системы, проявляющееся не только в способности контролировать внутренние процессы, но и свои взаимоотношения с другими системами [6].

Литература

1. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press. 2008. - 269 p.
2. Зубок Ю.А. Общество риска // Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев; уч. секр. О. Е. Чернощек. М.: Академический учебно-научный центр РАН-МГУ им. М.В. Ломоносова, НОРМА, НИЦ ИНФРА М, 2015. - 606 с.
3. URL: https://news.mail.ru/economics/45930035/?frommail=1&exp_id=915
4. Независимая газета. 07.09.2021 г.
5. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11198355>
6. Парсонс Т. О социальных системах/ Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. — М.: Академический проект,. 2002. – 832 с.